

Янь Уши задумался.

— У меня нет опыта в таком деле, и я не врач, потому я не могу быть точен в своих суждениях. Было бы уместнее, если бы вы убедили Его Величество вызвать императорских врачей, чтобы они могли поставить точный диагноз, – сказал Шэнь Цяо.

На самом деле у Ювэнь Юна не могло быть серьезных заболеваний. Но с тех пор, как он унаследовал трон от своего двоюродного брата Ювэнь Ху, мужчина упорно и усердно работал с раннего утра до поздней ночи. Не было ни одного дня, когда бы он не занимался государственными делами. Чтобы переиграть Тузцуэ ему даже пришлось с нежностью и заботой относиться к императрице, выказывая искренность намерений Тузцуэ и тем самым усыпляя их бдительность. Это, несомненно, было унижительным для такого сильного императора, как он. У него было крепкое здоровье, потому первые несколько лет никаких признаков болезни не проявлялось. Но со временем под таким напряжением даже железное тело не выдержало бы. Когда его Иммунитет, Ци, Питание и Кровь ослабевают, его тело неизменно начинает разрушаться.

Однако, прежде чем это случилось, могло не проявляться никаких симптомов. Даже если бы он вызвал имперских врачей, они лишь сказали бы, что у него недостаток ци из-за чрезмерного беспокойства, и что ему требуется отдых. Император определенно не собирался их слушать.

Янь Уши не стал ничего комментировать. Вместо этого он обратился к Шэнь Цяо.

— Почему ты не согласился с предложением Ювэнь Юна? В твоем положении сейчас это может быть довольно выгодно.

— Мне тоже интересен один момент. Если бы я основал новую школу даосизма, она получила бы полную поддержку со стороны императора. Это повлияло бы на влияние школы Хуаньюэ в Чжоу. Почему глава Янь остался так спокоен при этом? – поинтересовался в свою очередь Шэнь Цяо.

— Потому что, сколько бы новых школ не появлялось в Чжоу, это никак не может повлиять на положение моей школы здесь. Только Хуаньюэ может помочь Ювэнь Юну добиться определенных целей, к которым он стремится. И даже если бы другие школы могли это сделать, они не стали бы. В этом году императору исполнилось всего тридцать два года, не так давно он стал полностью независим. Если он проживет еще хотя бы лет десять, я смогу закончить то, к чему стремлюсь.

Шэнь Цяо склонил голову, с интересом глядя на собеседника.

— Вы собираетесь объединить три Демонические школы?

— Ты знаешь, насколько была велика территория империи Хань? – в свою очередь спросил Янь Уши.

— Если я правильно помню, на пике своего могущества и процветания, она охватывала Корею на востоке и северный Вьетнам на западе, На северо-западе она переходила в Памирское плато, а на севере доходила до гор Инь.

— Насколько была велика территория, когда Сыма Чжао основал Цзинь? – снова спросил Янь Уши.

Шэнь Цяо нахмурился.

— Во времена, когда три королевства были объединены под властью Цзиня, некоторые территории были уже отчуждены из-за предшествующего периода хаоса. Когурё, Пэкче и Силла больше не принадлежали территориям Центральных равнин, а на западе реки выросли Сяньбэй и Цян. Не смотря на то, что Цзинь объединил Центральные равнины, страна не была больше такой могущественной и богатой, как раньше. Не говоря уже о том, что вскоре после этого разразилась Война восьми принцев.

— И после этого Центральные равнины полностью распались. Сначала было Восстание пяти варваров, после сопротивление Шестнадцати королевств, что сменяли друг друга. – Янь Уши продолжил за Шэнь Цяо. – Двести пятьдесят девять лет мир перебивал в хаосе и смятении.

Шэнь Цяо снова вздохнул.

— На протяжении двухсот пятидесяти девяти лет народы других стран неоднократно вторгались на наши территории. Любой, кто обладает хоть малейшей военной мощью, стремятся основать собственную страну и править в ней, в то время как большинство из них даже не способны защитить то, что создают. В результате часто вспыхивают войны, и хаос распространяется повсюду, наполняя тысячи ли суши криками боли с отчаяния, покрывая землю трупами беженцев!

Янь Уши ответил с легкой улыбкой:

— Верно. За эти двести или около того лет никому не удавалось привести мир к единству. Институт Линьчуань утверждает, что является приверженцем ортодоксального конфуцианства, но строго следует китайско-центристскому принципу, считая, что только династия Чэнь является божественным проявлением власти в этом мире. Поскольку буддизм и даосизм были запрещены и изгнаны из страны, их представители так же затаили обиду на Ювэнь Юна, и считают, что такой диктатор, как он, не сможет завершить Великое объединение.

— Ты даже не представляешь, сколько людей открыто и тайно пытаются сбить его с толку, повлиять на него, ждут, пока его рука дрогнет. Если Ювэнь Юн падет, положение Северной Чжоу будет плачевным. Однако, я собираюсь сделать прямо противоположное. Хочу поддержать непопулярного императора и помочь ему объединить земли. Разве тебе не кажется интересным, что Демоническая школа сделает то, что не удалось сделать тем, кто кичится своей праведностью и выставляет напоказ свое благородство?

Чем больше людей его предупреждали не делать этого, тем сильнее он желал этого достичь. Все вокруг говорили, что безжалостность Ювэнь Юна лишила его права быть мудрым правителем, и у Янь Уши появлялось больше причин помочь ему взойти на престол и стать величайшим из правителей мира. Таким образом, те, кто был пессимистично настроен против этого, или даже старались изо всех сил остановить его, должны были дать себе пощечину. Такой изменчивый и капризный человек заставлял всех скрежетать зубами от ненависти, но в то же время они ничего не могли с ним сделать. Если бы кто-то решил сделать ставку на Ювэнь Юна и прибрать его к своим рукам, им бы пришлось сначала пройти через Янь Уши. Однако, как и непревзойденная непреодолимая гора, этот человек был настолько силен, что приводил всех возможных противников в уныние.

— Насколько я знаю, наследный принц еще молод, – сказал Шэнь Цяо. – Почему глава школы Янь для подстраховки не обучит и не поможет наследному принцу? Иначе, когда последний день Императора Чжоу придет, разве ваши кропотливые усилия не будут потрачены зря?

Янь уши рассеянно играл с бахромой, висящей у двери. Он посмотрел на Шэнь Цяо и спросил:

— Что, если наследный принц необучаемый дурак? Должен ли я просто стиснуть зубы и помочь ему занять престол, а после подчиниться ему?

Слова его были поистине дерзкими, и смысл, что они несли в себе, поражал. Даже Шэнь Цяо не мог остаться спокойным и не опешить от такого заявления.

— Вы собираетесь захватить трон?

— О чем ты думаешь? – Янь Уши рассмеялся. – Я совершенно не заинтересован в том, чтобы стать императором. Ты действительно считаешь, что у Ювэнь Юна счастливая жизнь? Каждый божий день он встречается с множеством людей, которые ему не нравятся, и произносит кучу бюрократических скучных речей. Даже жена, с которой он был вынужден связать свою жизнь, не более чем красивое украшение. Он проводит день и ночь, читая статуты чиновникам, просыпается раньше петуха и засыпает позже собаки. Он может тешить себя только иллюзией владения безграничных территорий. Разве ты не находишь это жалким? Если бы я стал императором, я бы растратил все богатства страны года за три. И если это так, разве сейчас я не более свободный и раскованный?

Шэнь Цяо покачал головой.

— Все это еще больше сбивает меня с толку.

— Я уверен, со своим интеллектом ты легко догадаешься. Почему бы тебе не попробовать? Если ты угадаешь, я награжу тебя.

Он даже слегка растянул конец предложения, что напомнило Шэнь Цяо о кокетливом тоне Бай Жун. Его губы невольно дернулись в легком подобии улыбки, когда на ум пришла идея, что это

некая особенность всех представителей демонических школ.

Этот человек был совершенно беспринципным, большую часть времени его слова и действия были малопонятны остальным. И если не быть в достаточной мере осторожными, можно легко стать жертвой его уловок. Однако, Шэнь Цяо пришлось признать, что Янь Уши обладает необычайно острым и проницательным взглядом на общие тенденции в мире, чего нельзя сказать о многих других мастерах боевых искусств. И обсуждать с ним такие вещи было очень полезным для самого Шэнь Цяо.

Ювэнь Юн сильно полагается на школу Хуаньюэ, но не было никаких гарантий, что его преемник поступит так же. После инцидента с Ювэнь Ху, буддийские школы до сих пор были запрещены, и они определенно не упустят шанс выслужиться перед новым императором. Поскольку Янь Уши не имел желания узурпировать трон, и совершенно не старался скрыть своего неуважения к наследному принцу, буддийские школы воспользовались возможностью и постарались завоевать расположение наследного принца.

Шэнь Цяо осторожно предположил:

— Глава школы Янь хочет... поддержать более подходящую кандидатуру?

Янь Уши заулыбался.

— Мой А-Цяо такой умный!

Лицо Шэнь Цяо потемнело. «Кто это еще тут «твой» А-Цяо?!»

Янь Уши слегка ущипнул его за щеку, как будто даже не замечал изменений в выражении его лица.

— Верно. Императорский принц Ци Юйвэнь Сянь не только против религий. Он очень храбр и искусный воин, что принесло ему огромную поддержку со стороны армии. Он точно сможет осуществить амбиции Ювэнь Юна, – он наклонился и тихо прошептал Шэнь Цяо на ухо. – Ты единственный человек, кому я доверил этот свой секрет, так что ты никому не должен рассказывать об этом.

Мог ли Шэнь Цяо притвориться, что никогда этого не слышал?

Было четвертое марта, ясный и солнечный день.

Колеса грохотали по неровной дороге, но амортизация повозок была достаточно хорошей,

чтобы это не ощущалось внутри. Занавеска была приподнята, а изнутри исходил сладковатый запах. Было совершенно не сложно догадаться, что в этой повозке ехали женщины одной семьи.

Она была в дороге почти полмесяца. Но после того, как они въехали на территорию Чэнь, Ю Цзы не чувствовала усталости, связанного с долгим и трудным путешествием, ее настроение становилось все лучше и лучше с каждым днем. Все потому, что она родилась в Цзяннане и ребенком росла в Цзянкане. Теперь, когда она вернулась в свой родной город, она не могла не чувствовать трепета восторга в душе. Ее яркие пытливые глаза блестели радостью, когда она то и дело выглядывала наружу, чтобы полюбоваться пейзажами. Только когда ее служанка, что ехала с ней в карете, несколько раз окликнула девушку, она повернула голову к ней.

— Госпожа, ваша душа, кажется, унеслась вперед вслед за вашими глазами, – поддразнила ее служанка.

— Прошло уже десять лет с тех пор, как я покинула Цзяннань. – Ю Цзы не смогла удержаться и снова выглянула в окно. – В то время я была слишком молода, и даже не задумывалась, что в этих местах есть что-то красивое. Теперь, когда я вижу это снова спустя столько времени, понимаю, что в глубине души всегда восхищалась и любила эти края. Север, несомненно, прекрасен, но это все же не мой родной город.

— В этот раз Его Величество приказал господину посетить государство Чэнь, чтобы вручить верительные грамоты Чжоу правителю, – отозвалась служанка. – Ему было поручено такое важное задание, но он все равно не забывает заботиться о молодой госпоже. Это яснее ясного показывает, насколько сильно он любит вас, великий дар, который другие не смогли бы получить даже попросив.

Щеки Ю Цзы покраснели, она была довольно стеснительной и не смогла промолвить больше ни слова.

Она уже три года была наложницей влиятельного чиновника — Мастера Юйвэнь Цин. Поскольку мужчина очень любил ее, все обращались с ней, будто она была его законной супругой. В этот раз Юйвэнь Цин отправился с дипломатической миссией к династии Чэнь и взял ее с собой, что лишний раз показало, насколько мужчина благосклонен к ней.

Это было время беспорядков, разбойники бродили повсюду. Отправляясь в путь, странствующие торговцы были вынуждены искать защиту, они нанимали большое количество охраны или присоединялись к государственным делегациям. В этот раз, узнав, что посол Чжоу собирается отправиться на юг, они нанесли ему визит в надежде, что за сравнительно небольшую плату он позволит им присоединиться. Многие из них были крупными купцами, которые имели некоторые связи с аристократами Северной Чжоу. Юйвэнь Цин не мог отказать им, потому что был вынужден взять их с собой. В результате в их караване стало еще больше людей, но это могло принести свою пользу. Поскольку это было довольно внушительное количество людей под охраной величественных и опытных мастеров боевых искусств, никто не осмелился бы нападать на них.

Они только недавно выехали за пределы префектуры Юань, и до следующей столицы было еще далеко. На их пути было не так много пунктов, где можно остановиться и отдохнуть, потому, когда они наткнулись на один из них, Юйвэнь Цин приказал каравану сделать остановку на час, давая возможность отдохнуть и перестроиться. Караван медленно остановился. Кто-то пошел за горячей водой, кто-то остался на месте, довольствуясь только сухим пайком.

Служанка была еще совсем молода и любопытна, потому часто проводила время с другой прислугой. Для Юй Цзы было неуместно выходить вот так из повозки, но служанку это не беспокоило. Побродив вокруг, она вернулась к своей госпоже.

— Госпожа, я слышала, в нашем караване есть странная повозка, - сказала она Юй Цзы. - Она сразу за повозкой Мастера. Внутри нее определенно есть люди, но оттуда ни разу никто так и не спустился. Так странно!

Юй Цзы совершенно не беспокоилась по этому поводу.

— Возможно, они уже спустились, просто ты не заметила этого.

Служанка только покачала головой.

— Нет-нет! Остальные тоже проявляли интерес к этой повозке, когда рассказывали мне об этом. Кажется, никто оттуда никогда не выходил. Интересно, что это за люди? Они что, там едят, пьют и даже испражняются? Как это грязно!

— Ерунда! - упрекнула ее Юй Цзы.

— Госпожа, Мастер наверняка знает, кто там прячется, почему бы вам не спросить об этом его? - озорно улыбнулась служанка.

— Спроси его сама, если тебе так интересно, я никуда не пойду, - покачала головой девушка.

Служанка не унималась, продолжая щебетать.

— Я слышала, купцы сделали ставку на это. Они сказали, что карета такая большая и роскошная, что там вероятно...

— Вероятно, что? - посмотрела на нее Юй Цзы.

— Вероятно, это... возлюбленная Мастера.

Выражение Юй Цзы слегка изменилось. И служанка быстро зашебетала, спеша ее успокоить.

— Те люди снаружи просто несут чушь! Я тоже считаю, что все это ерунда. Но не могу винить их за это. Они ведь не знают, что настоящая любовь Мастера это вы, госпожа!

Для кого-то вроде Юй Цзы, даже при том что у нее было все, что она могла пожелать, было бы глупым считать, что так будет всегда. Потому девушка так же понимала, что ее положение зависит напрямую от благосклонности Юйвэнь Цина. Как только его привязанность начнет ослабевать, по мере того, как будет увядать ее красота, она может оказаться в положении еще худшем, чем эта служанка.

Поэтому она всегда помнила о любви Юйвэнь Цина к себе, но не могла не быть взволнована новостью, что у него появилась новая фаворитка. Если слова служанки правдивы, и в той повозке скрывается красотка, о которой девушка даже не слышала, то не трудно представить себе, что Юйвэнь Цин очень дорожит ею, и она вскоре займет место Юй Цзы.

Прожив довольно долгое время с Юйвэнь Цином, Юй Цзы очень хорошо знала свое место. Она никогда не спрашивала о вещах, о которых ей не следовало спрашивать, или о тех вещах, о которых Юйвэнь Цин не желал, чтобы она знала. Это было одной из причин, по которой она оставалась его любимицей. Однако, сегодня ей было трудно сдерживать свое беспокойство, и весь день ей было не по себе. Когда Юйвэнь Цин пришел к ней этой ночью, она некоторое время убажала его, прежде чем рискнула аккуратно поинтересоваться:

— Мастер, мне интересно, что за сестра едет в повозке позади вашей. Наверное, все время сидеть там душно и скучно. Почему бы мне не пригласить ее к себе, чтобы мы могли немного отвлечься от скуки за разговором?

Юйвэнь Цин выглядел несколько удивленным, но вскоре понял о ком речь и тихо рассмеялся.

— Ну что ж. Если это то, о чем тебе не следует спрашивать, то не спрашивай. Это не принесет тебе никакой пользы. Тебе не нужно беспокоиться об этом. Все, что тебе нужно сделать, это тихо сидеть в своей повозке.

От шумной толпы на улице их отделяли только тонкие стены повозки. И как бы сильно Юйвэнь Цин не желал более интимной близости, он не мог себе это позволить сейчас. Все, что ему было сейчас доступно, чтобы утолить свое желание, это лишь воспользоваться ласковыми руками и ртом Юй Цзы, прежде чем вернуться в свою карету.

После того, как Мастер ушел, служанка заглянула в карету и весело спросила:

— Теперь госпожа чувствует себя лучше?

Лицо Юй Цзы покраснело. Она бросила на служанку взгляд.

— Я уверена, - продолжала щебетать служанка, - что Мастер успокоил молодую госпожу. Кто в

той повозке?

Юй Цзы покачала головой.

— Он не сказал мне. Но я не думаю, что там красавица. Зачем бы ему скрывать от меня новую любовницу? Я ведь не жена ему, и не хозяйка.

Но в голосе девушки звучала нотка ревности, о которой она даже не подозревала.

Служанка села рядом.

— Но я видела, как из нее выходит служанка!

Юй Цзы шокировано уставилась на нее.

— Что?

Служанка решила, что она не поверила ей, потому продолжила:

— Это правда! Буквально пару минут назад я видела, как служанка спускалась оттуда с бурдюком, видимо за водой. Она такая красивая, все купцы, что путешествуют с нами, не мигая смотрели на нее!

Сбитая с толку и встревоженная, Юй Цзы спросила:

— Неужели там действительно женщина?

Служанка предложила:

— Почему бы вам не подарить мне что-нибудь, госпожа? Я смогу использовать это как предлог и завязать разговор с ней, чтобы выведать все.

Юй Цзы с сомнением нахмурилась.

— Я не думаю, что это хорошая идея. Мастер будет недоволен, если узнает об этом.

— Я сделаю все тайно, чтобы Мастер не узнал ничего. Госпожа, вы должны хотя бы знать личность человека, чтобы подумать, как с ней можно справиться. В противном случае, вы можете даже не узнать, кто ваш враг, к тому времени как она перехватит внимание Мастера.

Юй Цзы колебалась недолго, потом вынула из волос нефритовую шпильку и протянула девушке.

— Будь осторожна, не попадись Мастеру. Если не найдешь возможности все узнать, просто забудь об этом.

— Будьте уверены, госпожа!

То, что они сейчас обсуждали, было общей темой во всем караване. Этой ночью Юйвэнь Цин не пришел к ней. Юй Цзы и ее служанка отдыхали в одной повозке, как и всегда. Пусть они не смогли найти гостиницу, в которой можно было бы отдохнуть, их караван защищали мастера боевых искусств из Императорского дворца, потому Юй Цзы чувствовала себя в безопасности. Кроме того, что приходилось постоянно сидеть в душной повозке, жаловаться ей было не на что.

Около полуночи Юй Цзы почувствовала легкий холодок у своего лица. Она открыла глаза, но прежде чем успела что-то понять, почувствовала, как ей закрыли рот.

В то же время она услышала тихий смех у своего уха.

— Ты так наивна. Тебе повезло, что у меня хорошее настроение, поэтому я тебя не убью. Такой человек, как он, спасает даже лошадь. Если бы он узнал, что я убила тебя, был бы еще больше разочарован во мне.

Это было последнее, что она услышала той ночью, после чего потеряла сознание. Молодая служанка даже уложила ее под одеяло, после чего спрыгнула с повозки. Подхватив полы платья, она быстро побежала к повозке Юйвэнь Цина, взволнованно оглядываясь.

Охрана остановила ее, позволяя только тихо позвать.

— Мастер! Господин!

Юйвэн Цин, вероятно, еще не спал. Через несколько минут занавеска отодвинулась и она увидела лицо, полное нетерпения.

— Что случилось?

Молодая служанка оглянулась на охранявших повозку мастеров боевых искусств и тихо прошептала:

— Сейчас почти день месяца молодой госпожи и ей тяжело спать по ночам. Ей приснился кошмар, и теперь она плачет. Я не могу ее успокоить. Не мог бы Мастер взглянуть на нее,

пожалуйста?

В поездке его сопровождала красавица, но ему приходилось спать одному, обнимаясь лишь с одеялом. Это становилось все сложнее, и его сердце наполнилось теплом, когда мужчина услышал слова служанки.

— Я пойду проверю, - тут же решил он.

Заметив, что охранники, которых прислал Ювэнь Юн, собираются следовать за ним, он смущенно кашлянул.

— Я пойду проверю свою наложницу. Нет необходимости идти со мной.

У всех этих мастеров был тонкий слух и острое зрение. Даже если бы он собирался что-то сделать внутри повозки, они бы все равно это услышали. Зная это, мужчина испытывал некоторую неловкость, и не позволял себе лишнего.

Охранникам это не понравилось. В конце концов, они были не из тех телохранителей, которым Юйвэнь Цин мог отдавать приказы. Не смотря на то, что они имели титул имперских мастеров боевых искусств, они принадлежали к школе Хуаньюэ. Приказывать им могли только Янь Уши и Ювэнь Юн, и никто кроме них. Обычно они следовали за императором, и эта поездка была скорее проявлением снисходительности. У них тоже была гордость. Заметив, что Юйвэнь Цин сел в повозку лишь в нескольких шагах от них, они не стали воспринимать это всерьез.

Юйвэнь Цин последовал за молодой служанкой. Как только он оказался внутри, то почувствовал что-то странное.

— Юй Цзы? Почему ты не зажгла лампу?

Когда он решил уже, что стоит повернуть назад, было уже поздно.

По его спине пробежал холодок. Это была нефритовая шпилька, которую держала тонкая изящная рука. Но скорость была невероятно высокой. Он не успел даже моргнуть, когда шпилька на целый цунь вошла в его тело.

Рот Юйвэнь Цина раскрылся, на его лице отразился испуг. В такой момент как он мог не догадаться, что попался в ловушку? Он мог только винить себя за свою собственную глупость, что даже отослал сопровождающих его мастеров. Не смотря на то, что те были всего в нескольких шагах от него, незнакомцу этого было достаточно, чтобы вонзить шпильку в его сердце.

Он почти видел, как ворота ада открываются перед ним.

Но спустя еще мгновение шпилька так и не продвинулась дальше. Она даже подалась назад, покидая его тело. И Юйвэнь Цин упал прямо на Юй Цзы, которая все еще была без сознания. В его руках оказалась красавица, но мужчина был совершенно не в настроении для этого. Он повернул голову и закричал, прося о помощи.

Подкрадывающаяся к нему служанка мгновенно отступила. Она быстро отскочила на несколько метров в сторону. Однако нашелся один, кто был даже быстрее нее. Ее мгновенно догнала фигура в синем, и они обменялись парой ударов, прежде чем служанка, вскрикнув от боли, вылетела наружу.

— Наставник! Младший Наставник, спаси меня!

Обрадовавшись появлению этого человека, Юйвэнь Цин даже поймал себя на желании крепко вцепиться в бедро Янь Уши.

В тот же момент отовсюду послышались свистящие звуки. Десятки фантомов появились из темноты и набросились на мужчину. Великая радость Юйвэнь Цина сменилась невероятным ужасом. Он перекатился и спрятался обратно в повозку, не мешая охранникам сражаться с врагом. Он даже не позаботился о том, что его спина все еще кровоточила.

Ювэнь Юн перед отъездом предупредил его, что Северная Ци испробует все возможные методы, чтобы сорвать подписание договора о союзе Чжоу с Чэном. Янь Уши лично сопровождал его в поездке, чтобы защитить в пути и предотвратить вероятность срыва. Тогда Юйвэнь Цин считал, что император поднимает слишком много шума вокруг этого. Однако, не каждый мог похвастаться тем, что его будет защищать сам Демонический Повелитель, а потому это очень польстило самолюбию Юйвэнь Цина. Он так же выполнял их приказы и скрывал от всех, что в той повозке за ним едет не красавица, вроде Юй Цзы, а сам Янь Уши. Кто бы мог подумать, что он действительно чуть не лишится жизни?!

Если бы он не скрывал присутствие Янь Уши, противник не выдал бы себя так быстро. В таком случае, они могли бы придумать еще более хитрые и коварные планы, которые разгадать и предотвратить было бы сложнее. Юйвэнь Цин хорошо понимал, что если они сейчас смогут воспользоваться ситуацией, чтобы уничтожить основную группу нападающих, то обеспечат себе более спокойный путь к Чэну. Прислушиваясь к звенящим мечам снаружи и чувствуя витающий вокруг него запах крови, Юйвэнь Цин чувствовал, что начинает задыхаться. Даже присутствие Янь Уши не могло успокоить его полностью.

Внезапная мысль пришла ему в голову, и мужчина тут же вскочил, поднося палец к носу Юй Цзы. Спустя некоторое время он выдохнул с облегчением, и он устало рухнул на пол повозки.

Снаружи продолжалась сражение.

Не только Юйвэнь Цин испугался. Все купцы, путешествовавшие с ним, в страхе попрятались в своих повозках. Некоторые из них, что считали себя опытными воинами, хотели было помочь охране, но были убиты на месте, не выдержав и одного удара. Напавшие люди были злобными

и беспощадными, они даже не утруждали себя тем, чтобы скрыть свои лица. Те из людей, что не успели сбежать и спрятаться, попрощались со своими жизнями.

Янь Уши был окружен четырьмя старейшинами школы Хэуань. И хотя по количеству они его превосходили, старейшины оказались в весьма затруднительном положении. Всего пару мгновений потребовалось Янь Уши, чтобы превратить их строй в полнейший беспорядок, приводя их собственные мысли в хаос. Не смотря на то, что Янь Уши был окружен четырьмя мастерами, было в нем что-то мощное и необузданное. Он справлялся с ситуацией с превосходным мастерством, а его подавляющего ведения боя было достаточно, чтобы сдерживать четверых.

Сяо Сэ отправил в полет одного из нападающих ударом ладони, но не решился подходить близко к Янь Уши. Вместо этого он попытался прокрасться к экипажу, в котором прятался Юйвэнь Цин, не забывая подшучивать над Бай Жун.

— Младшая сестрица, ты наверняка испортишь больше, чем сможешь сделать правильно. Это было такое простое поручение, но ты испортила даже его. Как Учитель сможет поручать тебе в будущем другие задания?

Бай Жун сидела на дереве неподалеку. Скрестив руки, она засмеялась.

— Но старший брат Сяо не сказал мне, что здесь будет мастер Янь. Если ты такой способный, почему бы тебе не встретиться с главой школы Янь Уши лицом к лицу?

Сяо Сэ усмехнулся и ничего не ответил. Он легко толкнул повозку, и та раскололась пополам, открывая изумленное лицо Юйвэнь Цина.

— Учитель просил нас убить его, а не бросать на землю, затеявая драку. Поторопись и помоги мне, пока старейшины сдерживают Янь Уши!

Сяо Сэ резко бросился в сторону Бай Жун, но вскоре был вовлечен в новое сражение. Имперские мастера боевых искусств не могли сравниться с Сяо Сэ по силе, но они превосходили его в численности, что давало им возможность сдерживать его, не позволяя завершить дело. Разрыв в их силе не был непреодолимым, но они полагались на свой боевой опыт и техники, чтобы сравнять свои силы с его превосходящими духовными силами. Как только Сяо Сэ справлялся с одним, его место тут же занимал другой, что невероятно раздражало мужчину.

Однако Бай Жун осталась к этому равнодушна.

— Мы ведь уже говорили об этом перед отъездом. Мастер попросил меня только найти шанс тайно убить Юйвэнь Цина. Я использовала все свои силы, чтобы вырваться из рук мастера Янь, моя грудь все еще болит даже сейчас! Откуда бы у меня остались силы, чтобы помогать тебе?

Сяо Сэ только яростно стиснул зубы, мысленно ругаясь на всех родственников Бай Жун, включая ее мастера, Сан Цзинсина. Но он был сейчас слишком занят боем с несколькими воинами, и не мог убить Юйвэнь Цина сам.

Увидев, как Юйвэнь Цин бежит к другой повозке, унося с собой красавицу Юй Цзы, Сяо Сэ почувствовал, как внутри него вспыхивает гнев. Он не мог использовать всю свою боевую мощь, чтобы победить окруживших его врагов одним махом и преследовать Юйвэнь Цина.

В этот момент мужчина уже вошел в повозку. Сяо Сэ холодно усмехнулся, думая, что этот человек невероятно глуп. Была ли эта повозка настолько защищена, чтобы он не мог ее сломать? Даже сбежать в лес было бы разумнее, чем оставаться здесь. Он тут же принял решение разнести повозку ударом ладони, как сделал не так давно с прошлой. Однако на этот раз его удар был заблокирован.

Если точнее, поток внутренней ци яростно хлынул ему в лицо, заставляя поспешно отступить. Вместе с потоком двери повозки распахнулись, открывая другим бледное прекрасное лицо внутри.

<http://bllate.org/book/14532/1287334>